

Женщина Мир

Изучая Писание:
**«Вы воспитываете будущее
мира, будущее Вселенной...»**

Сегодня в выпуске:
Рассказ о работе студии,
интервью с педагогами
и воспитателями

Студия духовно-нравственного воспитания

«Мир девочки»

О Петропавловской студии «Мир девочки», организатором которой является Таня Денисова, в наших газетах было много публикаций. Сегодня я хочу познакомить вас с женщинами, которые посвящают себя детям, бескорыстно отдавая своё сердце, руководствуясь чётким осознанием, что на этой Земле нужно взрастить совершенно новое поколение, призванное положить начало новой цивилизации.

Я работаю в библиотеке этой студии и, являясь членом педколлектива, стараюсь принимать участие во всех мероприятиях, проводимых в студии, посещаю собрания педагогов. Поэтому я всегда в курсе всего, что здесь происходит. А происходят чудеса! Девочки под руководством замечательных мастериц учатся творить руками. В студии они постигают азы искусства, основы женских рукоделий, ремёсел. И радостно видеть, как взрослеют и преобразуются наши девочки. А задача педагогов – помогать им в этом, меняясь и преобразуясь вместе с воспитанницами.

Итак, добро пожаловать в студию «Мир девочки»!

Татьяна Колесникова

«...Вы воспитываете будущее мира, будущее Вселенной...»

«Воспитание должно быть раздельным. И назову главную причину: мальчик не должен видеть недостатков девочки, её слабостей. Это очень отрицательно влияет на его мир.

Вот когда он воспитается лучше, окрепнет – другое дело, тогда он правильно отнесётся к этому. Но изначально – нет, потому что его отношение (с улыбкой, смешком, лёгкое пренебрежение) неправильно формирует его внутренний мир.

Поэтому девочки должны воспитываться отдельно, насколько это возможно, ибо вам придётся исходить из возможного».

(П.З. 46.38:45-47)

«Сейчас вам нужна новая школа, совершенно другая. И эту школу вы будете создавать сами.

Новая школа приводит маленькое чадо к пониманию сказки и помогает ему творить красиво.

Она учит его играть, петь, сотворять удивительное своими руками. Когда он начинает чувствовать, что такое подарить радость окружающим, отдав свой труд, через который отдаёт он своё сердце.

Те познания, которые он обретёт, должны помогать ему в раскрытии его возможностей.

Он должен брать именно то, что в данный момент ему нужно, дабы раскрывать свои возможности.

Если человек жаждет особых познаний, он их может познать в короткое время.

Если он их не жаждет, то может десяток лет учиться в школе, но ничего из этого не узнает.

Это особое качество человека, поэтому здесь нужно быть крайне чутким к поиску ребёнка, предоставляя ему возможность сотворять, трудиться, видеть радость в этом труде, когда он

будет работать рядом со взрослыми, сотворяя прекрасное.

Поэтому в школе должны быть мастера труда, мастера кисти, мастера музыки, мастера песен, мастера танцев, мастера многих ещё искусств различных, прекрасных. Вот такая школа и должна сотворяться!».

(П.З. 44.2:62-70)

«Будет выбираться место, строиться школа, где дети будут посвящаться в мир волшебников, где по окончании школы им будет вручаться посох волшебный. Эти школы вы должны формировать на основе мастерских.

Всё дело будет в мастерских и в мастерах, способных творить ту или иную сказку своими руками.

Сейчас, по сути своей, вы ничего не умеете делать руками.

Учитель, способный научить математике, русскому языку, – это начальные шаги.

Взрослым сейчас как можно полнее надо отдать все свои силы, касаясь дел, познавая их как можно глубже, дабы руки их могли творить прекрасное.

Во всех домах надо уметь возвращать в детях потребность быть мастерами.

Школы будут формироваться на основе мастерских, объединённых в одних стенах.

Главные предметы на первых шагах – общеобразовательные и, конечно же, азы искусств...

Глубину постигать должно, а не бесконечно разнообразные формы.

Глубина определяется вашим сердцем, вашим умением раскрыться, постигая Волю Бога, Его заповеди.

Детская обитель – это хорошо, это понятие школы, где человек учится владеть своей душой, своими руками, – это должно быть едино. И конечно же, Я всегда благословлю ваш порыв.

Но вы не должны быть скорыми на громкие названия, что вы готовы построить обитель, но сами пока ещё ничего не умеете.

Построить дом вы сможете. А что вы передадите детям дальше руками своими?

Помните! Вы воспитываете будущее мира, будущее Вселенной. Учитель – это мастер своего дела.

Общине нужно уделить главное внимание формированию мастеров.

Если вы ещё не готовы возводить стены сказочные, то не стоит торопиться.

Возведите то, куда вы уже соберёте детей, где вы сможете для начала что-то им дать.

Чтобы дети не жили в стареньком доме, ибо дом старенький несёт дух старого времени, это уходящая эпоха, это мир, который покрывается тьмой».

(П.З. 44.31:8-25)

«...Конечно. Всё сводится к одному: дети – первое, и во имя их всё делается. Так что с разных сторон, как ни ходите вокруг, дети становятся первыми.

И школа, и всё необходимое для этого – учебники, какие-то подсобные материалы, столики, стульчики, всё, что необходимо, – это становится главной задачей всех. И тут не должно разделяться – родители или не родители. Это вообще задача населённого пункта, где пробует ли развиваться единая Семья, не пробует ли развиваться – неважно. Это должны быть усилия всех верующих.

Если Я уже сказал вам, что дети – это те, во имя кого вы сейчас приложите максимальные усилия, то для верующего это закон, и он не может его обойти. Все остальные могут обходить, если не видят это необходимым, но это уже не относится к сфере Веры».

(П.З. 48.46:14-16)

Татьяна Денисова

руководитель студии «Мир Девочки»

5 ноября 2005 года в д. Петропавловка была открыта студия духовно-нравственного, эстетического воспитания «Мир девочки», которая работает по программе дополнительного образования. Нашу студию посещают 46 учениц. В первой половине дня девочки деревни обучаются в государственной средней школе № 20 в с. Черемшанка. С 15 часов открываются творческие мастерские для девочек и девушек, желающих обучиться искусству рукоделия, развить своё воображение и творческое мышление.

Цель нашей студии: воспитание духовно-нравственной личности девочки. Задачей студии является формирование у девочки правильного отношения к Миру, обществу, к самой себе, к родителям, к мальчикам. У неё формируются практические навыки и умения в домоводстве и женских рукоделиях, необходимые для реальной жизни девочки, девушки (в перспективе будущей жены, мамы), ориентированной на проживание в сельской местности.

Программа студии способствует развитию индивидуальности, творчества, воспитывает качества, необходимые для гармоничного вхождения в природу, опираясь на знания исконно народных традиций. Воспитанницы студии овладевают навыками прикладных ремёсел, создавая необходимые изделия своими руками себе и своим близким. Учатся эстетично обустроить своё жилище и окружающее пространство. Обучаются огордному искусству.

Важным моментом в работе с девочками педагоги видят возмож-

ность обучить их чувствовать радость творчества при создании изделий своими руками, познавая заботу и радость дарения сувениров и подарков близким. Девочек учат работать в едином коллективе, в котором каждый видит свою индивидуальную задачу в создании целого. Девочки работают в разновозрастных группах, воспитывая в себе умение заботиться о младших воспитанницах.

Через практические занятия наиболее полно раскрывается духовный мир девочки. Развивается чувственный опыт будущей хозяйки как творческой личности, которая к повседневности домашних забот будет подходить с радостью и постоянным стремлением создавать уют и красоту вокруг себя. А это закладывает в характере девочки чувственное понимание заботы и её применение на практике, что поможет девочке стать хорошей хозяйкой, будущей женой – мамой.

На занятиях девочки изучают свой внутренний мир, учатся владеть им. Постигают законы дружбы через помощь друг другу. Учатся самостоятельно мыслить, обретая более чёткую жизненную позицию. Изучают природу родного края, совершая прогулки в лес, где изучают растительный мир тайги, учатся заготавливать целебные травы.

Сегодня девочки студии получают навыки по различным дисциплинам (по их выбору) помимо основных обязательных предметов в общеобразовательной школе.

Вот некоторые кружки студии:

«Я познаю мир». Постигание красоты окружающего мира и собственной красоты. Ведёт Наталья Потулова.

«Василиса Премудрая». Воспитание гармоничной личности – «берегини» (будущей жены и матери) че-

рез осознанное понимание Законов Природы и Гармонии. Рассказывает девочкам Татьяна Ванина.

«Всё для дома своими руками». Сотворение образа домашнего Храма через вещи, поделки. Изучение законов дизайна и фэн-шуй, с этим знакомит Лена Собко.

«Ткачество» – освоение всех приёмов тканого дела, gobеленов. Изучение основ композиции и цветоведение. Своё мастерство передают Марина Милаш и Люба Иванова.

«Бисероплетение». Сотворение миниатюрных подарков, украшений. Помогает в этом Женя Потулова.

«Вязание крючком». В изготовлении подарков-сувениров, игрушек и других интересных «штучек» творчество направляет Олеся Жалукевич.

«Основы рисунка». Роспись. Цветоведение. Один из основных предметов студии преподаёт Катя Емельянова.

Эстрадно-цирковая студия «Витражи» (руководитель Татьяна Шевчук), хореографическая студия (Саша Мячина, Таня Денисова младшая), театр балета (Инга Рогачёва).

Музыкальная студия. Игра на музыкальных инструментах, музыкальная грамота, хоровое пение. В этом направлении большую работу с девочками проводит Жанна Лаптева.

На втором этаже здания ежедневно работает библиотека. Библиотекари Татьяна Колесникова и Людмила Емельянова с радостью предложат всем желающим литературу на любой вкус.

Все эти годы коллектив педагогов работает в студии на общественных началах.

Создание студии духовно-нравственного, эстетического воспитания «Мир девочки» в нашей деревне видится нам актуальным направлением в воспитании девочек – будущих жительниц села.

Татьяна Ванина

педагог студии «Мир девочки» с первых дней её основания. Руководитель проекта «Берегиня».

Поскольку «Мир девочки» является студией духовно-нравственного воспитания девочки, девушки, то

во главу угла ставится именно этот аспект, то есть направленность воспитания в особом мировоззрении, через призму Учения. На протяжении нескольких лет в студии были такие кружки, как «Василиса Премудрая» и «Я познаю мир». В настоящее время студия работает методом погружения в женские рукоделия, но вопрос миропонимания является основополагающим на любых уроках, любых мероприятиях как для учениц, так и для педагогов. Поэтому для решения этой задачи разрабатывается программа по миропониманию для девочек от 6 до 15 лет. А педагоги формируют свой мировоззренческий уровень, изучая совместно работы Учителя. В течение двух лет методично и фундаментально прорабатывался труд «Время Поворота», в этом году – «Последняя Надежда». На очереди – «Книга Основ» и другие работы.

На педсоветах студии разбираются и осмысливаются не только творческие задачи коллектива, но и любые возникающие непонимания, которые при рассмотрении бы-

стро рассеиваются. Благодаря этому за несколько лет сложился крепкий, дружный коллектив, в котором радостно работать и взрослым педагогам, и нашим воспитанницам, собирающимся в любую погоду со всех концов деревни на занятия в любимую девичью студию, где их ждут и любят, где можно отогреться душой.

Мне видится, что это очень перспективная студия. Недаром многие заезжие гости, шутя, называют её и «Институтом благородных девиц», и «Школой правильных невест и жён». Неслучайно именно в этих стенах каждый месяц проходит семинар «Берегиня», который призван объединить женщин-рукодельниц общины для создания основы воспитания девочек, девушек (будущих Жён, Матерей, помощниц Мужчине-творцу) с целью открытия студий-филиалов в различных деревнях.

Пусть Доброе умножается, Красивое наполняет наши дома, а Светлое да Лучистое струится из женских сердец! В добрый час, добрый «Мир девочки»!

Елена Собко

– *Леночка, расскажи, пожалуйста, кратко о себе. Откуда ты приехала, чем занималась, чем увлекалась раньше, где училась?*

– Мои родители приехали сюда в 1994 году из города Дзержинск Нижегородской области. А я переехала в 1995 году. Потом ещё выезжала – доучивалась в школе Бурды. Это школа технологии швейного производства, конструирования и моделирования одежды, там давали ос-

новы. Я, вообще, люблю учиться, учусь постоянно, поэтому немного погодя окончила школу Ешко (конструирование и моделирование одежды). А по образованию я строитель, заканчивала Нижегородскую архитектурно-строительную академию, ПГС, специализация архитектура. Заочно продолжаю учиться до сих пор: мне очень нравится и дизайн интерьера, и ландшафтный дизайн, и фэн-шуй. Это знания, которые мне необходимы, чтобы вести свой предмет «Всё для дома своими руками» в студии «Мир девочки». И неспроста, наверное, была учёба в строительном институте. Ещё я преподаю шитьё, конструирование и моделирование модной одежды. Шить сама себе одежду я начала с пятнадцати лет. Поэтому и пытаюсь передать детям сейчас свой практический опыт, влюблённость в это дело.

В школе я работаю со времени её основания. А до этого, с 1997 года, работала в Петропавловке с дошкольниками. У нас были студия «Радуга», студия «Гнёздышко», где мы занимались с маленькими детками с восьми месяцев до 6 лет. Но, видимо, мне всё-таки хотелось больше заниматься творчеством. Кстати, с дошколятами мы тоже вводили первые основы соприкосновения с какими-то ремёслами. Деткам давали нитки, пуговицы, мы

их училишивать, развивали моторику. Чем раньше мальчик или девочка соприкоснётся с творческими моментами, тем больше шансов заложить в ребёнка любовь к творчеству. Я смотрю сейчас, как дети работают, особенно маленькие, – они такие ответственные в своей работе. Получилось так, что я всё время с детьми.

– *У тебя семья, двое сыновей, и ты столько времени уделяешь работе с девочками. Как у тебя хватает на всё времени?*

– Помогает содействие ближних, благодаря этому я успеваю. Так как родители живут вместе с нами, конечно, идёт поддержка старшего поколения. И муж, Вадим, – он тоже видит важность того, что я делаю. Бывает, конечно, у меня усталость накапливается, какие-то «нестыковки» возникают, но он мне всегда говорит: «Это самое главное, что сейчас надо сделать на этой земле». У нас в семье родилось единое понимание, что нужно приложить в этом направлении максимум усилий. И, конечно, сам Вадим много занимается с сыновьями (разница в возрасте у мальчиков семь лет). Я спокойна в том плане, что у меня дети под присмотром находятся, в творческом процессе. Папа мой, их бабушка, очень много времени проводит в мастерской, что-то мастерит с мальчиками.

В нашей жизни всё, начиная с фундамента дома, мы осуществляем сами: строительство, отделку, работы в саду, организацию ландшафта. Конечно, детей мы тоже привлекаем к этому труду. И я вижу, что они формируются в творческом процессе. Потихонечку учатся вырезать, строить, помогают родителям. И благодаря поддержке моих родных у меня, действительно, хватает духовных и физических сил для интенсивной работы в студии. Так что большое спасибо им за понимание и за помощь.

– В студии «Мир девочки» ты работаешь с самого её создания, это уже примерно пятый год. Какие изменения за этот период произошли в работе студии?

– Можно сказать, мы и сами постигаем мастерство, и пытаемся передавать его детям. Всё время идёт процесс поиска методов и приёмов, как доносить это лучше. Первые годы, например, у нас здесь были отдельные кружки, детки выбирали по желанию, какой из них посещать. Но мы увидели, что они хотят учиться всему, «горят», им всё нравится. И они постоянно задавали один вопрос: «Мы хотим и бисер, и ткачество, и шитьё освоить, а ещё большая нагрузка на танцах, школа общеобразовательная, как всё успеть?» И вот в этом году мы уже попробовали новый приём: поочерёдное изучение в течение года нескольких предметов. Это рисование, ткачество, вязание, «всё для дома своими руками», бисероплетение и роспись. Каждый блок рассчитан на месячную работу методом более полного погружения в один предмет.

Что это даёт? Это даёт возможность детям за год ознакомиться с основами каждого ремесла. У нас нет цели – сделать их профессиональными мастерицами здесь, в школе. Они получают хорошие первостепенные навыки и, самое главное, смогут попробовать разные рукоделия. Потому что всё равно девочка проявит склонность к определённому виду творчества. Может быть, она захочет ткать или плести бисером. Поэтому мы создаём условия, чтобы они могли погрузиться во все эти предметы постепенно, планомерно, а годам к четырнадцати уже определиться с выбором, чем им заниматься дальше. И вот тут нам бы очень хотелось опереться на помощь уже сформированных женских мастерских. Чтобы дети видели реальный пример созидания, видели, где они дальше смогут развивать свои творческие способности. И с четырнадцати-пятнадцати лет они могли бы уже переходить в женские мастерские,

постигать мастерство более основательно, углубленно в каком-то одном направлении, и получались бы хорошие мастерицы.

А так как мы даём эти предметы разносторонне, конечно, закладывается важная основа, что женщина – это первостепенно хозяйка дома, грамотно умеющая его вести, создавать уют, красоту, изготавливать одежду, правильно оформлять дом, необходимую эстетику в быт вносить...

И главная задача (почему мы всё время говорим «влюбить в предмет») – чтобы они это полюбили, чтобы у них не было стереотипа, что домашняя работа самая тяжёлая, обыденная. Чтобы это была радость. И если мы сможем им привить стереотипы, что действительно в радость приготовить еду, в радость украсить дом, в радость пошить, связать носки, привить вот это умение заботиться с радостью, то, конечно, через какой-то промежуток времени, когда они станут потом жёнами, мамами, им это всё делать будет легко.

На занятия ходят в среднем 25-30 человек. В классе работают одновременно девочки разных возрастов, начиная с шести лет и до седьмого класса (это – 13 лет). Какие тут прорабатываются моменты? Во-первых, они друг другу помогают, формируются правильные отношения. Они видят, что уровень мастерства не зависит от возраста, а зависит только от старания. Причём все педагоги тоже работают вместе в одном блоке. Отвечает за работу блока тот педагог, который ведёт этот предмет. Например, если ткачество, то мастер – Ма-

рина Милаш, она старшая. Мы все учимся вместе с детьми. Конечно, педагоги немножко наперёд обучаются каким-то навыкам и дают их детям, помогают. А Марина смотрит, подсказывает, поправляет, конечно. Эффективность этих уроков получается очень хорошая. И видно, что дети проявляют первые элементы заботы. Например, старшие быстрее заканчивают и уже пытаются помочь маленьким. Если заболела одна из девочек, какой-то очередной элемент на её рамке ткёт. Закладывается очень существенная основа – умение работать в коллективе. Потому что в хорошем коллективе (так нас учили в школе «Бурда») могут одновременно на одном изделии работать несколько мастеров, если это объёмное изделие. И когда всё это делается с радостью, с любовью, вещь получается не хуже, чем вышедшая из рук одного мастера.

Одна из главных задач: мы пытались заложить девочкам, что рисунок – это основа всех ремёсел. И они это прочувствовали. Сейчас в каждом блоке мы им напоминаем наши уроки. Потому что всё взаимосвязано, переплетение идёт очень плотное. Без рисования мы не можем сделать эскиз, мы не можем подобрать цветовую гамму, мы не можем красивую вещь создать.

Дальше пойдут особенности, связанные с ткачеством. В процессе освоения этого ремесла мы обращаем внимание детей на такие качества, как усердие, аккуратность, умение сосредоточенно трудиться. В работе у них формируется терпение. Многие уже

хотят ткать себе одежду. Мы им предложили соткать образец – кукольную шубку. У нас была цель показать, что ткачество – это важное направление жизнеобеспечения, возможность изготавливать одежду своими руками. Хорошо, если родители это поддержат, потому что надо сделать рамочки, чтобы у девочки дома были рамочки. Нужно какие-то нитки закупить и дать возможность ребёнку соткать. А мы, конечно, с нашей стороны уже сможем им помочь советом, потому что они, бывает, и домой к педагогу прибегают, и перед занятиями показывают свои изделия.

Вот недавно подошли с просьбой: «Мы хотим сшить красивые рождественские платья». Меня, конечно, это очень радует, так как я веду предмет шитья, и мы стараемся, даже в дополнительное какое-то время, помочь им. Особенно те девочки, которые ходили ко мне на занятия по шитью, стараются это всё уже применить. Видится, что навыки, которые мы им даём, они пытаются внедрить в жизнь.

Летом они уезжали к бабушкам, к дедушкам, кто-то – к морю. Мы с ними успели изготовить летние брючки, топики, подарки. И подарки на дни рождения они тоже стараются сделать своими руками. Шили ангелочков, шили подушечки, вышивали бисером украшения. Они пытаются делать то, что в реальной жизни действительно применимо.

Почему возник предмет, который мы назвали «Всё для дома своими руками»? (Сначала был просто предмет «Шитьё, конструирование модной одежды».) Как он родился? Потому что дети часто приходят, спрашивают, например: «А как, Лена, сделать люстру?». И мы начинаем работать, создавать эскизы. «А как сделать шторы на окна? Хочется что-нибудь в девичьей комнате красивое». Я говорю: «Сейчас придумаем», и начинаем работать...

Мне помогают навыки по внутреннему убранству, дизайну, сразу – идеи. Как ткань задрапировать, как сложить, да чтобы недолго, да чтобы недорого, чтобы из того, что есть дома, как переделать? И, конечно, родился такой предмет «Всё для дома своими руками». Мы делаем и сумочки, и рюкзаки, и одежду, и какие-то пояса, и скатерть для стола, и салфетки – дети сами этот предмет сформировали.

То есть хочется им что-то создать красивое вокруг себя. И меня, конечно, это очень радует. Поэтому я и взялась за этот предмет. И, конечно, мы им расскажем немного по одежде и о ландшафтном дизайне, чтобы они

могли создавать красивые клумбы, сажать красивые грядки.

Всегда, когда мы изучаем какие-то элементы убранства, я стараюсь им дать основы дизайна: «Как красиво, посмотрите. Девчонки, а может быть, мы выберем вот это...». Там же столько стилей убранства дома. Фэн-шуй тоже хочется дать, основы гармонии.

– А понимают ли родители важность посещения дочерью этой школы?

– Вообще, лично я всегда предполагаю, что все родители понимают важность того, что детей надо обучать. А вот насколько прикладывают усилия в том, чтобы помочь ребёнку, тут, конечно, у всех родителей по-разному получается. Может быть, кому-то семейные обстоятельства мешают, может быть, просто недостаточно приложено усилий к тому, чтобы девочка регулярно посещала студию, – не знаю. Когда мы проводим родительские собрания, на них приходят регулярно только восемь мам. Какие-то мамы являются и педагогами школы. Правда, в этом году родители стали работать активнее. В каком плане? Мы обратились к ним за помощью, чтобы они обеспечивали своего ребёнка материалом для работы на блок: закупить краски, кисточки – всё, с чем работает ребёнок в этом блоке. Если это ткачество, то приобрести нитки, крючки. Два блока уже пройдено, и мамы, даже те, кто очень занят, у кого маленькие дети, стараются, чтобы всё необходимое было закуплено. Хотя, конечно, хотелось бы, чтобы контакт с родителями был более тесный.

– Раз в месяц в студии проводится замечательный праздник, который называется «Дочки-матери». Скажи, пожалуйста, насколько важно присутствие мамы рядом с дочкой на этом празднике? Я обратила внимание: когда у кого-то из девочек мама не приходит, то настроение у девочки грустное, ведь все другие дети с мамами...

– Когда мамы уходят с этого праздника, многие потом проговаривают: «Я даже не знала, что у меня дочка может вот это». Они делают какие-то открытия, они видят своих детей по-новому. «Дочки-матери» – это такой праздник, когда мамы с детьми могут вместе что-то сотворить: какое-то несложное, маленькое рукоделие. Часик или два они вместе за одним столом, за одним изделием пытаются как-то что-то прочувствовать. Это важный очень момент. И, конечно, они, бывает, делают открытия в своих детях. Потому что дома, возможно, создана

недостаточно творческая обстановка для ребёнка.

Вообще, мамы за эти годы уже поняли, что праздник этот всегда интересный, творческий, и стараются прийти. И дети с радостью их приглашают. Вот, например, перед Рождеством у нас работает уже традиционная «Мастерская Снегурочки»...

– Да, расскажи, пожалуйста, об этом подробнее?

– Это творческая мастерская, которая проходит в рождественские каникулы. Она предусмотрена и для девочек, постоянно посещающих занятия, и для тех, кто приехал в гости. Приходят с мамами, могут прийти с бабушками. «Мастерская Снегурочки» задумана, чтобы в процессе создания новогодних подарков научиться дарить радость своего труда, вкладывать праздничное настроение в изготовленные изделия. В прошлом году мы успели создать столько изделий, что смогли отправить на Гору в садик, в школу, собрали небольшой подарок Учителю, в наш храм, в храм Черемшанки и в нашу детскую студию мальчиков. Конечно, дети очень стараются, и момент совместного творчества очень позитивно на всех сказывается.

Сама «Мастерская Снегурочки» хорошо организована, готовится долго, всегда очень основательно, чтобы за одно занятие можно было сделать законченную работу. Получается очень красиво, чудесно, радостно: горят свечи, читаются сказки, задаётся тема рождественская, возникают интересные образы новогодние, волшебные, и мы продолжаем творить в такой сказочной тематике. Это могут быть «волшебные башмачки», или «Снегурочка», или «волшебный сундучок», «золотые шишки»... Сказки для занятий мы берём разные, которые нам видятся позитивными, добрыми.

Во время весенних каникул у нас проходит такая же мастерская «Весняночка». К празднику 14 апреля мы стараемся подготовить с детьми какие-то подарки весенней направленности: куколки маленькие, обереги, цветы. Розы делали в прошлом году из ткани. В этом году, поскольку старшие девочки заняты в каникулярных слётах «Камелота», «Весняночка» будет работать для младших, которые остаются, и, конечно, для гостей, которые к нам подъезжают, чтобы они могли немножко погрузиться в наше пространство.

А в летние каникулы у нас работает такая же мастерская «Благовесточка». Конечно, летом девочки много помогают мамам по огороду, по хозяйству, и у нас мало остаётся времени. Но всегда раз-два в неделю мы

собираемся с ними для совместного творчества, чтобы к «Празднику добрых плодов» у нас были «плоды» – творения наших рук.

– Здесь, в этой школе-студии, проходят ещё очень красивые вечера, на которые приглашаются мальчики. Это такой красивый праздник! Когда он бывает?

– Мы всегда стараемся провести этот праздник в «День святого Валентина» – день всех влюбленных. Конечно, любовь – это такой предмет, который и дети обойти не могут никаким образом, это чувства. Да, любви все возрасты подвластны, покорны. Конечно, очень нравится, когда сами дети начинают проявлять инициативу. Например, более старшие девочки идут к нам со своими идеями, со своими задумками, делятся. Подходят к педагогам, спрашивают: «Мы бы хотели праздник с мальчиками. Как нам сделать красивый бал? Как нам сделать красивые подарки?» Меня это очень радует.

– А из других деревень детишки приезжают?

– В этом году, например, у нас на блок ткачества из Можарки приехала девочка. Прожила здесь почти целый месяц. Она очень интересуется ткачеством и себя уже видит ткачихой.

В прошлом году мы тоже сотрудничали с Можаркой. К нам приезжали детки на несколько дней. Мы специально проводили с ними уроки методом погружения. Давали необходимые основы, они знакомились, вместе пробовали делать, они увезли какие-то поделки, чтобы потом у себя в деревне можно было это продублировать, рассказать другим деткам.

– А какие сложности есть в студии «Мир девочки»?

– Хотелось бы, чтобы поддержка родителей была более активной... На мой взгляд, это самое главное, потому что бывает очень трудно выстроить правильное расписание при такой большой нагрузке детей. Они загружены на танцах, понятно, что это необходимо для здоровья. В этом году педагоги общеобразовательной школы, студии «Мира девочки» и танцевальных наших кружков приложили все усилия для составления единого расписания, чтобы дети деревни могли спокойно посещать все нужные занятия. Но и в доме, в семье на девочек ложится большая нагрузка, связанная с домашними обязанностями. И вот хотелось бы, чтобы мамы, привлекая к помощи дочерей, не перегружали их домашней работой. То есть, не найдя необходимую «золотую середину», мы можем отбить у девочки всякое желание к

домашним заботам... Надо стараться учитывать, что это ребёнок. Да, она помоеет посуду, у неё будет какое-то закреплённое за ней дело, она поможет с братиками и сестричками, но это ребёнок, который должен до четырнадцати лет максимально сформировать своё здоровье. Какие-то спортивные нагрузки должны быть, танцы для девочки, занятия физическими упражнениями. Должны быть творческие процессы. К четырнадцати годам, набравшись всего, она сформирует свой индивидуальный эстетический мир.

Мама с папой так меня и воспитывали, они поддерживали мои начинания. У меня всегда в доме была своя ответственность. Но всё это давалось так мягко, что у меня возникало желание не просто выполнить обязанности по дому, а возникало желание позаботиться о родителях. И я анализирую свою жизнь, смотрю, что к 12-14 годам мне хотелось готовить, потому что мама с папой поздно приходили с работы, мне хотелось убраться. У меня с десяти лет была ответственность отвести маленькую сестру в садик и забрать. И всё это было привито мне очень мягко, творчески. Я ходила во все кружки, которые хотела. Я пробовала шить, вышивать, ткать, заниматься фотографией, рисовать, петь.

Вообще, до четырнадцати лет ребёнок должен попробовать приобщиться ко всему многообразию творческих процессов. И чем больше он попробует, тем больше потом у девочки будет желание создать семью, творить в семье, заботиться о муже и о детях. Я не берусь утверждать это как какие-то каноны (бывает, родители со мной спорят), я просто опираюсь на свой практический жизненный опыт и вижу, что это позитивно сказывается на детях. И мальчики, и девочки должны стараться помочь по дому, должны нести необходимую ответственность, но они не должны быть чрезмерно загружены. Родителям надо об этом помнить.

У родителей иногда складывается образ: если ребёнок пошёл заниматься в студию, он должен стать сразу «супер»-мастером, должен начать выдавать какие-то изделия. А тут надо научиться правильно подходить к работе, воспитать в девочках, например, усидчивость, аккуратность, умение довести начатое до конца. Вы представляете, ведь это же формирование качеств характера девочки, девушки. Это за один урок и даже за один год не сделаешь. Это должна быть плановая программа, которая осуществляется и дома, и в общеобразователь-

ной школе, и здесь, в студии. Мы всё время поясняем, что не пытаемся здесь сделать из девочки профессионалку, нам важно, чтобы она полюбила это дело, чтобы, придя домой, ей захотелось соткать рубашку или ковёр, чтобы ей захотелось приготовить вкусное блюдо. И когда дома создана такая же атмосфера, поддержка творческая, то девочки именно в таких семьях продолжают и ткать, и шить, и готовить... А если в семьях только требования выставляются, там, конечно, ребёнку тяжело, пропадает желание к труду и творчеству. Хотелось бы более мягкого отношения, всё-таки это дети, надо не забывать об этом. Я всегда говорю родителям: «Вспомните себя детьми». Как-то творчески надо подходить к работе по дому, по хозяйству. А давайте, мы посадим какую-то грядку необычную, давайте, продумаем, сколько нам нужно действительно этих грядок. А как их устроить более грамотно, чтобы детей не загрузить? А как нам носки связать особенные – со снежинками, с узорами? Изучить это, может, вместе в студии девочек, чтобы дочка села потом и обвязала всю семью этими носками. Сейчас девочки третьего класса уже так крючок полюбили! Они уже шапки себе связали, они уже готовы бабушкам, мамам шапки вязать. Они работают на переменах – ткуют... Им надо создать радостное детство.

Так как я отвечаю за обучающий процесс и наблюдаю психо-эмоциональное состояние деток, для меня важно в первую очередь, чтобы родители больше с нами контактировали, спрашивали. Просто иногда пришли и поинтересовались: а что делает ребёнок?

Вот сейчас на блоке «ткачество» с нами работала мама девочки нулевого класса. Вы не представляете, как радуется дочка, когда мама приходит. Не на всё занятие, у неё нет столько времени. Она придёт или в начале, или в конце, посидит с ней, поработает. Глаза у дочки горят: «Мама, посмотри, что я наделала, что натворила! Мама, посмотри, как у меня получается!». Мама начинает с ней работать вместе, где-то поправили – вот это единство...

– Леночка, я тоже замечала, как девочки радуются, когда мама с ними рядом творит. Это для них самая большая радость!

– Да, конечно, это единство закладывается с детства, со связи «мать-ребёнок». Потом девочка вырастает, становится женой, затем мамой, кто-то становится свекровью, тещей. А всё вместе – это как раз и есть образ единой матери, который включает все эти ступени. И начинать создавать женское единство нужно именно с сочета-

ния «мама-дочка», потому что это кровное, родное...

А дальше – очень важно, чтобы то, чему мы их учим, было востребовано. Поэтому я всегда обращаюсь к нашим женщинам, говорю: «Девочки, давайте сами себе сошьём одежду. Давайте соткём что-то или вышьём кружева. И, самое главное, будем это носить». Сейчас же легко пойти, купить что-то на рынке. Но какое там качество? Надо, чтобы девочки видели, что одежду, которую мы их учим создавать, мы ещё и сами носим. Самые творческие дети действительно там, где мамы это поддерживают, где дети с мамами что-то творят, шьют, перешивают. Они видят, что это носят, в этом ходят, это нужно. Они делают подарки папам, мальчикам, юношам.

– Сейчас мы постоянно говорим о том, насколько важен труд именно ручной...

– Ручная работа всегда ценилась. Потому что там заложено такое, что нельзя оценить деньгами. И если будет понимание, что мы, в первую очередь, должны наполнить этим свои дома, то, конечно, любое созданное изделие будет являться и предметом силы. Так было испокон веков.

И, обучая творить руками, девочкам стараемся напомнить: важно осознавать, для чего мы творим, как творим, в какой обстановке, о чём мы думаем, что мы закладываем в своё творение. Конечно, этому их ещё учить надо. Стараемся красивую музыку включать на занятиях, стараемся направить на какую-то тему разговор. Потому что всё равно, пока руки творят, дети о чём-то разговаривают, и мы всегда стараемся, чтобы изделие наполнялось чем-то хорошим, позитивным. Хотя нет такого, как раньше было в старину: сели и запели, – они даже и песен-то не знают таких. «Давайте, вот об этом поговорим, вот эту музыку послушаем, а, может быть, песню какую-то разучим». И руками, руками, руками.

Дети сейчас такие открытые, такие творческие, они такие ответственные, к работе подходят очень хорошо! Когда работа получается красиво, они радуются. И очень радуются родители: «Правда? Неужели это сделала моя дочка?» Мы говорим: «Конечно, посмотрите, поддержите дальше любое начинание».

Нам надо создать такие условия, чтобы дети видели, что самая интересная, самая лучшая жизнь здесь!

А для этого мы должны приложить много усилий. Поэтому мы должны много работать. И, конечно, работа эта мне очень нравится. Я очень люблю это дело, «горю» им. Мне приятно работать здесь.

– У тебя нет педагогического образования, но, несмотря на это, ты очень хороший педагог, умеешь работать с детьми...

– Я их очень люблю. И это самое главное. С ними интересно работать. И если я чего-то не умею, мы учимся вместе.

Я считаю, что настоящий педагог – это человек, который никогда не останавливается в своём обучении. И дети охотно учатся в такой среде – когда они видят, что педагог всё время готов учиться сам.

Екатерина Емельянова

– Я приехала из города Белгорода. Там закончила одиннадцать классов и подала документы для поступления в медицинский институт. Обучаясь в десятом-одиннадцатом классе, посещала двухгодичные курсы вышивки. Окончила курсы хорошо, мне даже предложили работать. Параллельно окончила ещё двухгодичные курсы телефонистки на МТС г. Белгорода, тоже удачно. И тоже звали на работу, если я в медицинский институт не поступлю. Мне было семнадцать лет, когда я приехала сюда за любимым папой и мамой.

С детства любила рисовать – очень увлекательно. Привила это мне подруга, которая была старше на несколько лет. Мы жили в одном подъезде, я приходила к ней в гости. У неё папа был художник, он рано ушёл из жизни, я его даже не видела. Но картины, которые висели у них в доме, мне очень-очень нравились. Сама эта девочка, Света, рисовала очень хорошо. Я пыталась срисовывать, сидя рядом с ней. Потом она стала ходить в школу искусств учиться рисовать, иногда меня брала с собой. Я сидела рядышком с ней и что-то там пыталась изобразить.

Когда приехали сюда, в первые годы училась росписи у Тани Гузенко. Мы с ней начинали рисовать. Мой папа делал мебель, а я её расписывала.

Несколько лет назад у Игоря Миклуша и Наташи Светненко образовалась мастерская, где многие женщины пробовали себя в росписи и в рисунке – обучались и тут же работали. И я пошла туда, мне было интересно рисовать по дереву. Научилась расписывать матрёшек, досточки разные, деревянные игрушки. Тогда у нас была команда, было интересно. Сейчас этой мастерской нет. Время от времени я расписываю, но не очень много. А когда студия-школа девочек открылась, я сюда попала.

– И ты стала преподавать рисование?

– Нет. Сначала я преподавала вышивку и вела уроки труда. Мы делали поделки к Новому Году, к Рождеству – собирали идеи, листали книжки и что-то делали с детьми. У них глазки горели, и было приятно с ними заниматься. Мне больше нравится работать с детьми младшего и среднего возраста, это первый-пятый класс, мне с ними проще. К взрослым детям уже нужен более серьёзный подход... А сейчас я преподаю рисование.

– Расскажи ещё и о том, что ты не только рисуешь, но и красиво вышиваешь. Это творчество ты бы хотела дальше совершенствовать или ты будешь продолжать заниматься с девочками только рисованием?

– Вышивать я ещё продолжала учиться, когда сюда приехала, ходила к Анне Михайловне Чижовой, замечательной вышивальщице, которая живёт в Черемшанке. У неё была мечта сделать мастерскую-светёлку, куда будут приходиться женщины, вышивать красивые одежды и всё, что нужно для дома. Но это как-то не состоялось. У меня появилась семья, и я практически перестала вышивать.

Буду ли я дальше развивать своё умение, сейчас мне сказать сложно. У меня есть школа, коллектив. И мы делаем для детей то, что необходимо. Я много умею: я могу ещё вязать спицами, крючком, делать цветы из ткани, различные поделки из всего, что угодно. Пробовала лепить из глины – тоже очень понравилось.

Ещё я увидела в последнее время, что лучше, конечно, всё делать коллективом, одного человека не хватает на всё. Не хватает времени, чтобы совершенствовать навыки в одном виде творчества, доводя их до желаемого уровня. Я не вижу смысла сейчас этим заниматься, например, вышить что-то очень-очень красивое, чтобы по каким-то канонам это выглядело «супер». А для чего? То есть я такой цели не вижу перед собой.

Мне, например, приятнее делать вещь, необходимую конкретному человеку или детям, и потом её просто подарить. Я в этом вижу цель свою – сделать что-то необходимое для другого. Просто вышивать, непонятно для чего и зачем, – это сложнее.

– Сейчас на занятия собираются сразу все девочки. Как ты считаешь, это лучше? Или всё-таки тебе легче было, когда ты вела занятия в небольшом кружке, который посещали всего несколько девочек?

– Работать с коллективом, где много детей разного возраста, конечно, сложнее. Нужны усилия не одного педагога, а многих. Но мы приняли такое решение и пробуем его осуществить. А если потом заниматься целенаправленно каким-то творчеством, мне кажется, количество детей не должно превышать пяти-шести человек, чтобы педагог сумел их чему-то научить.

Сейчас мне очень нравятся занятия с третьим классом, я у них веду рисование. Там девять девочек, и мне интересно с ними работать.

– Ты выявляешь особо способных к рисованию или на этом уровне они все способны?

– Нет, не выделяю. Мне кажется, что дети все способные, с ними просто надо заниматься.

Наталья Потулова

– Наташа, вы уже давно живёте в общине и на Горе жили. Расскажите о себе, о своей семье, о том, откуда вы приехали.

– Я – жена, которая приехала сюда за мужем. В 1993 году впервые услышала об общине. Муж в августе 1993 года поехал на философский конгресс в Алма-Ату и там встретился с Вадиком и Виссарионом. Вернувшись с конгресса, сразу же поехал в Минусинск. Около месяца он пробыл в Минусинске в общинном доме, потом оттуда звонит и говорит (а мы тогда жили в Орловской области): «Продавай все вещи. Едем в Минусинск. Я встретил Христа». Поскольку мой муж был военным, у меня за все эти годы

была уже выработана привычка: следовать за ним везде, и особых напряжений это не вызвало. Как сказал, так и сделали.

У нас тогда было двое детей – Женечка и Олежка. Как только муж приехал с философского конгресса, он показал Женечке фотографию Виссариона и спросил: «Женя, кто это?» Женя без лишних колебаний ответила: «Это Христос». Всё. К тому времени мы уже начали читать Библию вместе с детьми, тогда по всей стране эта волна поднималась, поэтому ничего такого удивительного тут не было.

Уехали, не откладывая, в декабре уже были в Минусинске. Поселились у Нины-сказочницы в её четырёхкомнатной квартире, сразу же там организовали общинный садик. Нам с самого начала было ясно, чем мы будем заниматься: это дети, школа, садики, тут даже вопросов не было и никаких раздумий ни у Олега (мужа), ни у меня.

– Наташа, а какая прежняя твоя профессия, где ты училась?

– С девятого класса я поняла, что буду педагогом, предметом выбрала русский язык и литературу. Я училась в Тульском педагогическом институте на факультете «Русский язык и литература», окончила его очно. Мне сейчас это очень помогает.

– Ты работаешь по специальности: преподаёшь русский язык?

– Нет, сейчас я русский язык не преподаю. Сейчас у меня так называемый нулевой класс на дому: трое детей с нашего конца деревни. У меня дома три раза в неделю идут общеобразовательные занятия. Вот это я как раз и веду: развитие речи, рисование букв (сейчас это будут прописи) и математику. Одна из мам «взяла на себя» аппликацию, а другая – ритмику и английский язык. Во второй половине дня девочки ходят в студию Тани Денисовой. Так что им занятий хватает.

– В студии девочек ты работаешь с самого её возникновения, являешься одним из её организаторов. Что ты преподавала девочкам в самом начале?

– Вначале был предмет «Основы миропонимания». Потом он перерос в кружок «Я познаю мир». Миропонимание мне всегда нравилось. Изучение Последнего Завета и вот эти «семь тайн Бытия» – они меня всегда завораживали, интересовали. И мне всегда хотелось в какой-то сказочной форме и для себя самой это прорисовать, и с детьми «погрузиться».

– Как у тебя складываются отношения со своими детьми в многодетной семье и с детьми, которые приходят в школу?

– Я преподавала литературу у своего сына и у других детей. Потом дочь Маша ходила в школу девочек, сейчас Нина ходит. Поэтому всё «перетекает»: свои – не свои.

– У вас пятеро детей?

– Да, пятеро детей. Единственное наше приобретение на земле обетованной – это дети.

– Как ты успеваешь всё: и садик, и школа-студия...

– А я не успеваю. Кто тебе сказал, что я успеваю? Я – как все женщины. (Смеются). Где-то оставляю домашние дела. Женя мне очень хорошо помогает. А ещё у нас дома бабушка. В 1995 году, когда мы жили в Черемшанке, к нам приехала бабушка – моя мама. И с тех пор, за исклю-

чением периода, когда она жила в Шошино, а мы – в Кужебаре, мы всё время вместе. Она очень большую помощь оказывает. Ты приходишь домой, дома всегда кто-то есть. Это так здорово! Если бы не мама, не знаю, как бы я могла участвовать полноценно во многих общественных делах.

– Расскажи, пожалуйста, на Горе сколько лет вы прожили?

– На Горе мы прожили три года.

– Там чем занимались?

– Олег, как мужчина, был служителем. Они там делали всё необходимое: обеспечивали Гору досками и камнями, строили, носили от вагончика постоянно какие-то овощи, поднимались в Небесную Обитель, ступени рубили, в литургии участвовали... Во всём, что требовалось от мужчины Горы, он участвовал полноценно, с полной самоотдачей.

Я там, конечно, себя ощущала как рыба в воде. Было трудно, и в то же время чувствовалось, что душа попала в такое место, где ей хорошо. И потом – Учитель же рядом, я имею в виду – физически был рядом. То есть не просто ты сливаешься, молишься, просишь помощи в трудную минуту, а физически Он присутствовал очень близко. Встречи с Ним были часто. Встречи мужские, встречи женские, совместные. Когда хотел, Олег поднимался сам наверх, просил совета, ответа, задавал вопросы – это была неоценимая помощь Учителя. Какая-то постоянная корректировка мыслей, поведения. Мне очень нравилось на Горе.

– Почему вы всё же спустились?

– Во-первых, Олег устал, ритм был очень напряжённый. Я-то – ещё ладно (не знаю, может быть, женщины больше умеют приспосабливаться к трудностям), но у мужчин, конечно, значительная нагрузка была. А во-вторых, у нас сын подросток, Олежка Потулов тоже. Ему как раз исполнилось четырнадцат

цать лет, и он захотел учиться в Черемшанской средней школе. И сначала он где-то месяца три прожил там один, а потом уже мы увидели, что рано ещё его одного оставлять. Это тоже стало причиной, по которой мы должны были спуститься вниз и быть рядом с сыном до тех пор, пока он не окрепнет и не станет на ноги. Что и произошло. Сейчас он в армии. Выбрал альтернативную воинскую службу, в боевые войска не пошёл. Я не скажу, что он у нас вырос верующим (хотя я ни

к кому не могу такие критерии применить). Но когда у него спрашивают: «Хочешь ли ты здесь жить или поедешь в какой-либо другой город?», он отвечает: «Нет, никуда отсюда не поеду. Только здесь буду жить». И, конечно же, он говорит, что, когда в Петропавловку выезжаешь, сразу чувствуется другая атмосфера. Даже город его не привлекает. Хотя я почему-то думала, что он «клюнет» на огни города, на эти заработки и на всё прочее. Нет, как ни странно, его туда не тянет. Он женился здесь. Сейчас у него родилась дочка Алёнка.

В этом году мы въехали в свой дом. Немножко, конечно, не успели до конца доделать, но въехали. Нам теперь предстоит большая задача – становление натурального хозяйства, полное самообеспечение: поднять землю, участок, насадить там всего. Хотим, конечно, козочек...

– В общем, как сказал Учитель – стать крепко на земле...

– Да, стать крепко на земле и почувствовать себя независимо от любых систем государственных и денежных. Вот это сейчас первая задача стоит. Она, естественно, займёт годы, мы это понимаем и настроились на долгую работу.

– Расскажи о предмете, который ты преподаёшь здесь, в школе-студии.

– В этом году я никакой предмет не преподаю, потому что в этом году школа приняла на педсовете такую интересную линию своего развития – ведение кружков по методу погружения. Не знаю, что будет в следующем году. Может быть, возникнет какая-то новая форма работы.

Но вот сейчас у нас открывается «Мастерская Снегурочки» предпроектная, как обычно. И у меня на этой «Снегурочке», как всегда, хорошая задача – я читаю сказки детям. Потому что каждое занятие у нас начинается со сказки.

Сначала мне хотелось что-то там театрализовать, какой-то кукольный спектакль показать. Потом я поняла, что детям даже без этого просто интересно. Вот я прихожу с утра, сажусь в наше мягкое кресло возле каминна (Жалко, конечно, что камин нельзя каждый раз зажигать, но зато свеча горит всегда). Дети вокруг меня усаживаются, как дома возле мамы или возле бабушки, и каждое занятие начинается с какой-нибудь сказки. Я сижу и читаю, а они всё это представляют. И по ходу дела какие-то вопросы, естественно, возникают, какие-то небольшие беседы. Вот это мне очень нравится.

– Задача школы – не только привить любовь к труду, это и гармоничное развитие личности девочки...

– Конечно, на педсоветах всё время ставится задача, чтобы каждый предмет просмотреть сквозь призму Последнего Завета, мы к этому стремимся.

А предмет «миропонимание» – он мне очень нравился. Особенно последние годы, когда я работала с разновозрастной группой девочек со второго по девятый класс, было, конечно, очень интересно. Мы с ними вели сказочные тетради, в которых рисовали сказки Последнего Завета.

– Да, я частенько присутствовала. Мне очень нравились эти занятия...

– Да, дети так интересно рисовали, так необычно. У меня сейчас рисунки остались. Мне хочется издать книгу – это моя мечта, со всеми этими девичьими рисунками. Там они рисовали всё-всё, о чём мы с ними читали в Последнем Завете: и семь тайн бытия, и ещё какие-то моменты... А книга, о которой я мечтаю, называлась бы «Детская библия». Так же, допустим, как выпускает православие детскую библию на основе общепринятого Писания, я мечтаю о выпуске детской библии на основе Последнего Завета. Вот это моя мечта. Поэтому рисунки эти я собираю.

– Я думаю, твоя мечта должна осуществиться.

– Мне очень хочется, чтобы это сбылось.

В этом году у нас увеличилось количество детей на занятиях. Потому что на педсовете были рассмотрены и учтены возможности каждого ребёнка: чем он интересуется, в каких кружках участвует, как построить расписание так, чтобы максимально привлечь детей к занятиям рукоделием.

Девочкам гораздо интересней стало собираться всем вместе. Тем более, когда все преподаватели, мастерицы рядом, что-то им рассказывают, что-то показывают, совместно учатся и творят...

Олеся Жалукевич

– Я родилась и выросла в Белоруссии, в городе Гродно, в обычной семье необычных родителей. С детства любила наблюдать за природой и людьми. Особенно меня удивляла моя любимая мамочка. Она была просто чудо-искусница, рукодельни-

ца – всё творила своими волшебными «золотыми» руками: шила, вязала, рисовала, вкусно готовила, стильно, красиво одевалась, делала необыкновенные причёски себе и другим. Из обычного материала могла сотворить удивительное одеяние для себя, папы, для нас с сестричкой Алёнушкой. Она зажигала и вдохновляла нас с сестрёнкой на творчество. Мы шили, вязали одежду своим любимым куклам, делали мебель, домики... На даче мама всегда рассказывала нам, где какое растение, что полезно, а что ядовито. С детства я знаю много растений – это сейчас очень помогает при сборе разных трав, ягодок, цветков...

В общем, мама была для меня примером и идеалом женской красоты, внутренней и внешней. Мне очень её не хватает. Я очень благодарна Богу за своих родителей, за их строгое, но очень любящее воспитание. Благодаря этому, я приобрела много хороших качеств.

Почему так важно творить своими руками? Через творчество рук в изделие передаются прекрасные переживания души (я никогда не творю в нехорошем настроении). Мелкая мо-

торика – это точки на пальчиках рук, откуда идут импульсы в правое полушарие мозга, которое отвечает за наше воображение. Чем больше развито воображение, тем реальнее ты находишься в своём сотворённом сказочно-волшебном, чудесном мире, в своей мечте... В такой сказке очень легко и быстро выравнивается внутренний мир, обостряются тонкие видения, слышания, сердцем чувствуешь людей. Легко воспринимаются какие-либо ситуации, нет переживаний за будущее, потому что есть полное доверие реальности, Богу, так как поступаешь созвучно своему сердцу.

В Татьянином доме происходит много всего чудесного и становится жить всё интереснее, радостнее. Этот дом стал для меня родным, а Танюшка становится очень близким человеком, заботится обо мне, как заботилась моя родная, любимая мамочка. Я называю её «мама-Танюшка» или «мамулечка», как когда-то называла свою мамочку. Я очень счастлива, что живу в этом доме и, чем могу, помогаю... Здесь меня окружают родные люди, которые внимательны друг к другу и во всём оказывают помощь.

Евгения Потулова

Приехала на землю обетованную из Свердловской области в десять лет. Сейчас ведёт в Петропавловской студии духовно-эстетического воспитания девочек кружок бисероплетения. Увлечение идёт с давней детской поры, когда вместе с подругой начали плести украшения и подарки. Инициатором была подруга, у неё хватало терпения разбирать схемы, аккуратно доводить начатую работу

до конца. (Сейчас, поступив в Минусинский колледж культуры и искусств, она продолжает заниматься этим видом творчества.)

Хорошее впечатление и желание совершенствоваться произвело знакомство с работами приезжавшей как-то москвички, для которой бисер являлся источником и самовыражения, и дохода. Изделия были сделаны на высоком уровне, «без сучка и задоринки». Очень вдохновляли эти «жо-

зефины», было приятно даже просто смотреть на украшения. Заниматься избранным хобби дома пока нет возможности. В студии же очень хорошая оснащённость этого кружка: бисер, инструменты для работы нескольких человек, богатая библиотека – недостатка в идеях нет. А главное, у девочек есть желание плести. Очень радуется, что девочки уже выбирают для исполнения более сложные вещи и стараются довести их до конца.

Марина Милаш

В студии «Мир девочки» я осваиваю ремесло «ткачество». До прихода в студию у меня был опыт работы на ткацком станке, а здесь вместе с девочками научилась ткать ещё и на рамочке.

С детьми стала заниматься как-то неожиданно для себя и потом поняла, как это важно и для меня, и для них. Можно сказать, я сейчас наверстываю то, что упустила в воспитании своего сына. Когда я была молодой мамой, я ещё не понимала, что человек, особенно мужчина, должен стать сотворцом Отца, быть Его руками на Земле, чтобы преобразовать мир материи, наполнив его Любовью, идущей от Отца через наши сердца и руки. Очень ответственная задача. Наш сын вырос прекрасным, добрым человеком, но пока ещё не проявляет себя в каком-то творчестве как мастер. Я надежды не теряю, хотя понимаю, что время упущено, и очень жалею об этом. Сейчас я бы его уже не так воспитывала. И, занимаясь с нашими девочками, я пытаюсь привить им любовь к рукоделию, творчеству, дать то, что в своё время упустила с сыном. А дети у нас имеют огромный творческий потенциал и трудолюбие. Бывает, их непросто даже отправить домой с занятия – всё ткут и ткут! Это замечательно, но такой огонь горит у них до определённого возраста. Если не использовать благоприятное время, чтобы влюбить их в то или иное ремесло, потом уже будет это сделать сложно.

Наши дети проживают в сельской местности, и для них, конечно, было бы хорошо научиться изготавливать нить из природного материала, как это делали в старину наши

предки, овладеть ткачеством, научиться делать одежду, необходимые предметы быта, чтобы не быть зависимыми от внешнего мира. Тем более, мы знаем, что занятие ткачеством гармонизирует, уравнивает психические особенности характера, влияет на состояние организма девочки и даже на её будущие отношения с мужчинами. Поэтому в программу блока занятий по ткачеству мы включили уроки по изготовлению нити из шерсти животного. И ткачество одежды.

Девочки научились мыть шерсть, тереть и чесать её на чёсках, получили некоторые навыки по прядению нити на веретене, им было показано и рассказано, как изготавливали нить на «самопряхе» и электропрялке. И только после этого мы непосредственно приступили к ткачеству. Решили, что будем учиться ткать шубу на куклу. Изготовили эскиз будущего изделия, натянули рамочки и приступили.

Позади много уроков, и некоторые выводы уже можно сделать: видно, что в результате занятий у детей вырабатываются терпеливость, кропотливость, усидчивость (даже у малышей), формируется упорядоченный подход к исполнению задачи, уверенность в собственных силах, воспитываются предпосылки будущей жизнестойкости и способности самостоятельно выстраивать свою жизнь. А вследствие того, что группа детей у нас разновозрастная (от 6 до 14 лет), у старших детей появляется возможность помогать младшим, при этом закладывается в сознание детей духовный момент оказания помощи ближнему. Это очень важно для развития души человека. Сейчас мы собираемся приступить к художественному оформлению сотканного изделия,

и я надеюсь, что это занятие включит у наших детей воображение, вкус и творческую инициативу. Но, самое главное, хотелось бы, чтобы после завершения работы они почувствовали некий своеобразный толчок (я ощущаю его как вдохновение), который подвигнет их к сотворению руками чего-то нового, другого, ещё лучшего, более красивого. Кропотливый труд на наших занятиях формирует в девочках силу воли, волю к победе, они становятся уверенными в том, что любой творческий замысел выполним, если есть устремленность его сделать.

Любовь Иванова

Воспитывалась в атмосфере творчества родных: мамы – архитектора, увлекающейся росписью деревянных изделий, играющей на фортепиано, рисующей; дяди – художника, постоянно пишущего маслом; дедушки – музыканта, играющего на баяне. Обрела тяготение к прекрасному и к самостоятельному усвоению творческих навыков. После окончания школы поступила в колледж Сервисных Технологий и Дизайна на декоративно-прикладное отделение, где защитила диплом по художественному гобелену. После этого поступила в художественный педагогический университет на специальность преподавателя изобразительной деятельности, где проработала два года. Прервав обучение, уехала в общину, к чему стремилась с момента осознанного постижения Учения Христа (в 16 лет).

Приобретённый в Самаре опыт позволяет участвовать в жизни детей, пробуждая в них жажду к сотворению прекрасного.

Татьяна Шевчук

– Танюша, я бы хотела, чтобы ты сначала коротко расскажи о себе...

– Я приехала из Киева четыре года назад и сразу организовала студию эстрадно-циркового искусства. Назвали мы её «Витражи». В Киеве я работала в Детской академии искусств на факультете хореографии (где преподавала пантомиму) и в колледже эстрадно-циркового искусства (там я вела такие предметы как пантомима, психофизический тренаж, мастерство актёра).

– С чего ты начала здесь?

– Я набрала детей на пантомиму. И движение начала с партерной гимнастики, так как необходимо было укрепить у детей основные группы мышц, развить гибкость и дать растяжку. Так получилось, что у меня было несколько групп, состоящих из разновозрастных детей. В этом была своя сложность. Дети, в основном, не знали, к чему мы их готовим, чего мы от них хотим. И приходилось проводить своеобразные «кликбэзы», знакомить с нашим культурным наследием. Мы им показывали на видеодисках цирк Дю Салей, балет, пантомиму... В итоге они стали лучше ориентироваться в том, чего от них хотят, к чему нужно стремиться.

Одно из главных условий успешной работы с детьми – научить их получать удовольствие от процесса обучения, это очень важно. Конечно, выступления имеют значение как некий итог, как результат занятий, но если ребёнок не получает удовольствия от самого процесса обучения, то можно говорить о том, что он не берёт по максимуму то, что ему даётся. Учебный процесс – это основное, очень много времени на это уходит. Это формирование коллектива, формирование личности. Такая

дисциплина, как работа над телом, в любом ракурсе требует от ребёнка приложения силы воли. И это качество надо в себе воспитывать, потому что, как правило, приходят дети, мало подготовленные физически и психически к такому роду деятельности. И тут, конечно, идёт большая работа. Впоследствии воспитанная сила воли налагает отпечаток на всю дальнейшую жизнь ребёнка, так как она автоматически проявляется и в других видах деятельности. И, насколько я вижу, прозанимавшись у нас несколько лет, ребята уже не мыслят себя без занятий, настолько они втягиваются, настолько им это нравится. Они лучше себя чувствуют физически, укрепляется здоровье, уходят какие-то психологические зажимы, комплексы, что тоже очень важно, выравниваются спинки и так далее. То есть у нас получается такое многогранное формирование со всех сторон. И дети это чувствуют, и, в принципе, очень довольны.

– А сколько детей в группе?

– У нас сейчас четыре группы. В самой старшей, которая занимается уже четвёртый год, только четыре человека. Средняя группа у нас – человек пятнадцать или даже восемнадцать. И это очень сложно, потому что зал столько человек не вмещает, но мы научились работать в маленьком зале. Младшая группа – там человек двенадцать. И в группе, где Танюша преподаёт фламенко, по-моему, человек десять.

– Расскажи о коллективе, который занимается с детьми танцами, хореографией.

– У нас сформировался, я считаю, очень удачный коллектив, в который входят специалисты разного профиля. Саша Мячина закончила театральную Академию в Красноярске. Она у нас преподаёт мастерство актёра, психофизический тренаж, пластику и ритмику. Танюша – специалист по фламенко, у неё очень хорошее ощущение ритма, линии тела. Инга Рогачёва классикой преподаёт. То есть у нас очень интересно получается, что каждая что-то важное вносит в «коллективу» ребёнка. Я считаю, что в деревне такой набор специалистов – это большая удача.

Здесь меняются приоритеты. В миру были одни акценты, здесь – совершенно другие. Там ставились профессиональные навыки выше самого человека, а здесь на первом плане, конечно, человек и межличностные отношения – то, что вообще очень сложно. И, к моему удивлению, при гармонично выстроенных отношениях профессиональный рост и обучение как-то складываются сами собой.

Я считаю, что любой педагог, соприкасаясь с учеником в процессе

обучения, участвует в формировании духовного мира ребёнка. Обучаясь танцам и театральному мастерству, девочки получают эстетическое воспитание. Ну и, конечно, для нас очень важны взаимоотношения в коллективе. И если возникают какие-то ситуации, мы их все вместе рассматриваем.

– А сложности какие-то есть? Расскажи об этом.

– Всегда есть. Отдельная графа – это материальные сложности. Наш вид искусства предполагает наличие хорошо записанной музыки. Чтобы записать музыку, нужна какая-то фонотека, необходимо наличие аппаратуры, на которой всё это будет делаться. Нужны костюмы, которые помогают создавать образы.

– У девочек очень красивые костюмы. Как вы это решаете?

– Решаем всеми возможными способами – родители помогают своим участием, Семья помогает. Как правило, перед праздниками у нас идёт хорошее финансирование со стороны Семьи. Отдел культуры Черемшанской администрации участвует. А первое время, надо сказать, мне очень хорошо помогали мои студенты, они очень много отдали своих костюмов сюда. И мы ставили номера под те костюмы, которые у нас были. И ещё помогает наш Киевский центр, тоже были благотворительные вложения, благодаря которым делались костюмы. Так как-то всем «миром», в принципе, у нас это получается.

А что касается детей, то там тоже свои сложности – когда они приходят, у них очень рассеянное сознание. Надо научить их концентрироваться на учебном процессе, чтобы они слышали педагога, чтобы они понимали, каких результатов от них ждут. То есть включить какие-то мозговые центры, чтобы всё заработало. Потому что подготовить тело без участия сознания очень сложно. Если ребёнок не понимает, чего от него хотят, его сложно будет чему-либо научить.

Требуется преодоление какой-то инертности, лени в себе, потому что работа над телом – это непростой труд, здесь надо постоянно прилагать усилия воли. Потому что не всегда хочется работать, бывают энергичные спады, бывает, лунные периоды на нас как-то отражаются и так далее, а работать надо всегда. То есть надо работать в системе – в этом есть свои сложности.

Ну и дисциплина. Когда дети по имени и на «ты» называют педагога, тут надо как-то так выстроить с ними отношения, чтобы всё-таки не переступалась некая незримая черта, что-

бы дети чувствовали, что это педагог и его надо слушать. Что это не просто Танечка, Сашечка, Ингочка, а человек, который пришёл что-то дать, чему-то научить...

– Такая проблема существует?

– Да. Но я считаю, мы её преодолели. Когда дети приходят, мы их сразу настраиваем на то, что у нас происходит, рассказываем, какие у нас всё-таки будут требования, иначе учить ребёнка сложно.

Сложности бывают и в отношениях с родителями. Находить с ними общий язык – ещё одна наша задача. Есть родители, с которыми у нас взаимопонимание полное. Они нас поддерживают, это очень важно, когда мы ребёнка куда-то ведём и чему-то учим. Потому что если «в две дуды играть» по-разному, то, конечно, у ребёнка ясности внутри не будет. Но встречаются родители, которые пытаются нам навязать своё видение: как надо заниматься, сколько надо заниматься или ещё что-то. Чтобы вносить какие-то рациональные предложения, надо быть специалистом, надо быть хорошо знакомым с тем творчеством, которым мы занимаемся. Если это поверхностное знакомство, тогда и предложения такие несерьёзные, дилетантские могут звучать от родителей.

Часто хочется сказать: «Дорогие родители! Раз вы привели ребёнка в мастерскую, то постарайтесь довериться мастеру. Если не доверяете – не приводите. Мы открыты, пожалуйста, выслушаем всех. Но если мы не увидим это нужным, то, конечно, мы сделаем так, как считаем правильным...»

– А к Новому году вы готовили какую-то программу?

– Да, мы готовили программу новогоднего утренника для детей с Дедом Морозом под названием «Новогодние приключения хлопушек». Участвуют средняя и старшая группа. Одни хлопушек играют, проявляясь в качестве драматических актёров, другие в номерах выступают... Всего задействовано в нашем представлении 16 учеников.

– С мальчиками ты тоже занимаешься?

– У нас только девочки. С мальчиками я сначала занималась, вела у них акробатику, но мальчики настолько непостоянны... Я два года пыталась их удержать, чему-то научить. У нас были результаты: и сальто, и фляки крутили, но они постоянно «выпадали» из занятий – то приходили, то уходили. Акробатика – довольно травматичный вид спорта, и бессистемные занятия – это большая вероятность обречь детей на какие-то травмы. Я этого допустить не могла и поэтому отказалась от занятий с ребятами.

– Вообще, было бы здорово, если бы школа мальчиков и школа девочек в каких-то номерах всё-таки вместе поучаствовали...

– Мы всегда готовы к сотрудничеству. Если у кого-то есть идеи, мы их всегда рассматриваем. Мы можем совместно делать какие-то мероприятия, мы всегда для таких контактов открыты.

Александра Мячина

– Я закончила Красноярскую академию музыки и театра, актёрский факультет. Параллельно два года работала в Драматическом театре имени Пушкина в городе Красноярске. В 2002 году приехала в общину и жила на Горе какое-то время, где занималась с детьми. Мы делали новогодние постановки, спектакли. А летом спускалась в деревню и принимала участие в подготовке праздника 18 августа, в Мистерии участвовала.

Потом мы переехали в Петропавловку, и я нашла Таню Шевчук. Теперь работаю в школе девочек. Была ученицей Тани, и сейчас – её ученица.

– Да тут непонятно, кто у кого ученицы, такой интересный, хороший коллектив собрался...

– Когда я училась актёрскому мастерству, мне всегда было немножечко неинтересно. А вот у Тани как раз интересное направление – пантомима, где сочетается и пластика, и музыка, и актёрское мастерство, в котором мы вместе двигаемся.

– Ты довольна своей работой?

– Очень довольна. Я считаю, что сейчас нашла своё место.

– Это чувствуется. Молодцы девочки! Спасибо вам большое, за то, что вы делаете такое прекрасное дело!

Инга Рогачева

Я пришла в мир танца в 11 лет, начав заниматься в районном доме пионеров в танцевальном кружке. По совету педагога классического танца решила продолжить своё дальнейшее обучение в Народном Театре Балета города Хабаровска. Мне было 13 лет.

Порой, несмотря на возраст, если что-то своё обретаешь в жизни, начинается проникновение в любимый вид искусства: ты понимаешь его всё больше, впитываешь его, как губка, испытываешь благодарность, бесконечную благодарность педагогу за все замечания, за всё время, проведенное с ним в балетном зале. Как скульптор ваяет свои шедевры, так и педагог-хореограф лепит будущих мастеров балета, начиная перевоплощать учеников из маленьких утят, порой смешных и неуклюжих, в прекрасных белых лебедей.

Балет – это сложнейший вид сценического искусства, возникающий перед зрителями в танцевально-музыкальных образах. Балет необычен тем, что артисты должны передать зрителю смысл происходящего на сцене, не произнеся ни единого слова, а лишь мимикой своего лица и пластикой тела.

Очень многого можно достичь, если ты любишь искренне, преданно, самозабвенно своё дело, своё увлечение или профессию. Моя жизнь в балете была очень короткой. Я станцевала партию Маши в «Щелкунчике», сольные вариации в балетах «Пахите», «Жизель». Когда мой педагог А. И Волошина уехала из Хабаровска по семейным обстоятельствам, с другим хореографом я заниматься не смогла – это был совершенно другой уровень, порой мне казалось, что я понимаю и чувствую лучше. И я решила оставить балет, запечатлев его в своей детской

памяти красивой, нежной, волшебной, доброй сказкой. Несмотря на то, что перед началом занятий я просила Бога: «Господи, дай мне силы выдержать 3 или 4 часа», в восприятии осталась именно сказка!

Сейчас, по прошествии 20 лет, я занимаюсь с нашими девочками: Ладой Пантюхиной, Катей Смердовой, Леной Борисовой, Настей Большой. Я передаю им опыт, который приобрела и прожила сама. Я всегда говорю им: «Талант – от Бога, но талант – это, прежде всего, умение трудиться, ставить перед собой цель и достигать её. Чудо свершится только тогда, когда вы хорошо и честно потрудитесь. Ежедневный кропотливый труд приносит радость творчества. Нет предела совершенству!»

Татьяна Денисова (младшая)

– Танюша, впервые мы познакомились с тобой, когда ты танцевала зажигательные испанские танцы. Расскажи, пожалуйста, о себе, о своём творчестве, откуда ты приехала и где училась?

– Я родилась в Москве и закончила там школу. Училась не очень хорошо. Мне больше была интересна литература, а к точным наукам у меня душа вообще никак не лежала. Ещё в школе я начала учить английский язык с преподавателем, закончила 9 классов, а 10 и 11 заканчивала экстерном. Эти два года я путешествовала. Год жила в Америке, там окончила школу, получила диплом. Но диплом мне не пригодился, а знание языка и культуры я там прочувствовала. Почти два месяца я стажировалась во Франции.

Потом я вернулась на родину, возник вопрос, куда поступать. Сначала думала по художественной части пойти, мне нравилось рисовать. Я брала уроки, ходила к педагогам-художникам, в студиях, в художественной школе училась. Правда, не закончила, но мне всё это нравилось, и я думала, может быть, в «Строгановку» посту-

пить, она у нас рядом была. Но нужно было год готовиться: рисунок, графика. И я решила не идти, потому что было неизвестно, смогу я поступить или нет.

И так получилось, что через знакомых я попала в Международный университет. Деканом там была Галина Александровна Китайгородская, которая системы преподавания языков разрабатывала, у неё авторская методика преподавания языков с творческим подходом. Всё было очень здорово. Она создала такую атмосферу, что все наши таланты расцвели. Она видела меня преподавателем, хотела подготовить в свой штат, потому что таких «неклассических» педагогов, которые и петь, и танцевать, и «что хочешь» могут, практически нет.

Но, у меня такой цели не было. На втором курсе я попала в коллектив испанского танца – подружка позвала. Внутри будто что-то «проснулось», захотелось новых ощущений. Коллектив был совсем молодой. И педагогом там была старушка-испанка Виолетта Гонсалес. Она была одной из тех детей, которых привезли в Россию из Испании без родителей, тогда такой исторический период был. И для меня остаётся загадкой, как она, с детского возраста находясь в Советском Союзе, выучила испанские танцы настолько досконально. Как это? Видимо, гены. Она ставила даже в Большом театре танцы, в советских постановках «Дон Кихота»...

В этом коллективе я и осталась.

– Танюша, у тебя было желание заниматься танцами профессионально?

– Нет, такую цель я перед собой не ставила.

Здесь, в общине, я вышла замуж, родила сына и два года посвятила только семье.

Для меня на тот момент было важнее всего стать настоящей женщиной, женой, подругой и матерью.

А сейчас я вновь приступила к творчеству. Преподаю танец девочкам. Внутри зреют новые, красивые поста-

новки. Я уже и музыку выбираю другую – более возвышенную. Интересно стал открываться творческий внутренний мир, и есть идеи сделать красивые танцы. В Москве я занималась со взрослыми, а здесь – дети, здесь всё по-другому. И я хочу в них вложить, в первую очередь, уважение к себе как к женщине, как к личности. Многие считают: «испанские танцы такие гордые...» Но это не та гордость: «нос кверху и пошла...», это немножко глубже. Женщина, которая несёт себя красиво, умеет, уважая себя, уважать других – это вещи взаимосвязанные. И на уроках я пытаюсь не просто словами всё объяснять каждый раз, здесь уже сами движения этому подчинены – чтобы девочки расцвели, чтобы они не стеснялись себя, не стеснялись друг друга, чтобы были подружками, чтобы в коллективе общались. Здесь сразу очень много пластов открывается, над которыми надо работать. Это очень интересно.

И пусть кого-то не смущает, что это Испания. Просто это то, что я умею. И если бы я умела русские танцы танцевать, я бы, наверное, русские танцевала с таким же упоением.

– У вас уже сложился хороший коллектив. И вы действительно дополняете друг друга...

– Благодаря, конечно, Тане Шевчук. Таня приехала к нам, и сейчас стало намного легче. Мы увидели, как она целостно подходит ко всему: и сам подход к девочкам, где-то и строгость нужна, и поощрения очень важны, и открытые уроки. И для меня сейчас это тоже хорошая школа, ведь я многого не знала раньше. У меня не было базовой системной подготовки, я не училась в школе хореографии. Поэтому здесь я каждый день открываю для себя очень много нового: как построить урок, как не «провалить» его энергично, а, наоборот, наполнить девочек, чтобы они пришли в следующий раз с этим огоньком, который постоянно нужно поддерживать. Это большое искусство.

На уроках рукоделия можно поговорить, расслабиться. А когда дело касается физических упражнений, должна быть сила духа и выносливость, этого приходится добиваться тренировками. И в плане отношений девочки сами радуются, что им легче становится найти общий язык с кем-то, не конфликтовать. Они учатся прислушиваться друг к другу.

– Как ты считаешь, каждой девочке необходимо учиться танцам?

– Мне кажется, что всё-таки это необходимо каждой девочке.

Наш союз педагогов хорош тем, что мы не просто работаем в одном каком-то направлении (например, в испанских ритмах или в пантомиме движемся), а смотрим: кому что больше подходит. Я думаю, будут приезжать ещё педагоги, мы будем очень рады сотрудничеству. Хотелось бы видеть здесь разные танцы: и испанские, и индийские, и арабские для девочек постарше... Если педагог придет и скажет: «У меня есть идея замечательная», мы будем рады помочь.

Мне и самой танцы очень помогают в жизни. Если есть какие-то смущения, скованность, в танцах это всё исчезает, и ты потом уже более уверенно идёшь по жизни. Ещё мы девочкам постоянно говорим: «Вы – личности, не ждите, что вас будет кто-то подгонять, вы должны сами идти вперед и нас тормозить – давайте вот это, вот это, вот это...» И девочки становятся раскованнее, свободнее.

– Они уже проявляют свою инициативу?

– Да. Сейчас Таня Шевчук и Саша Мячина сделали новогодний утренник для детей. Мы можем действовать и как театр, любые проекты можно делать с девочками. Вот так налаживается всё: и дети развиваются, и мы вместе с ними.

Я думаю, с каждым годом наш профессионализм как педагогов будет расти. И мы будем творчески подходить к процессу обучения.

Хочется подготовить девочек и уже вместе с ними делать какие-то новые постановки.

– Что бы ты хотела сказать родителям девочек?

– Я бы хотела пожелать мамочкам больше участвовать в жизни своих дочерей, ходить на открытые уроки, больше взаимодействовать с педагогами, помогать дочерям преодолевать нерешительность. Мама и дочь должны быть единым целым.

– Приехав в Петропавловку, ты создала коллектив из взрослых девушек. Вы танцевали испанские танцы. Это было впечатляюще...

– Да, когда я приехала сюда, занималась только со взрослыми. Это совсем не то, что с детьми... Сейчас со взрослыми тоже хочется работать. Может быть, со следующего года раз в неделю мы начнём заниматься. Не для достижения какого-то результата, а просто с теми, кому интересны испанские движения, ритмы.

Я надеюсь, что девушек, с которыми мы тогда танцевали испанские танцы, наши занятия чему-то научили, внутренне их обогатили. Здорово, что было даже это краткое прикосновение. Это уже, может, много для человека значит.

– Танюша, ты свой путь выбрала – обучать девочек танцам, но, кроме танцев, ты изучала и языки. Я слышала, ты свободно говоришь по-английски... У тебя нет желания преподавать иностранный язык?

– Мне всё это легко давалось. Я училась, не задавая вопросов, зачем мне это нужно. Изучала испанский, итальянский, французский легко очень дался, на немецком могу объясниться. Что касается преподавания – пока на данный момент нет возможности всё это осуществить, потому что к урокам тоже надо готовиться. Я не педагог по специальности. Пока не хочется, честно говоря. Но частные уроки я давала одной девочке. Индивидуально заниматься мне было бы легче, чем какую-то группу организовывать. Хотя я не скажу, что всю жизнь хочу посвятить танцу, я не строю таких планов. Может быть, когда-то я буду другим занимать-

ся, я люблю разнообразие в жизни и поэтому думаю, что так и будет – будут разные интересы.

– Тебе здесь интересно жить?

– Сейчас мне становится всё интересней и интересней. Был период домашний, когда надо было много времени уделять дому, маленькому сыну. А сейчас можно время уделить творчеству. Мне интересно, я вижу здесь большой потенциал, много работы, которую я знаю, как надо делать. Меня это вдохновляет. Вот сейчас каникулы, а я жду их завершения – жду, когда же у нас начнётся работа, потому что я настолько горю этим.

– Видишь в этом своё счастье?

– Да, в этом счастье и есть. А вот момент поиска внутреннего – это очень непростой момент.

– Но это многие проходят...

– Да, и это необходимо. И, видимо, не стоит бояться, если поиск может затянуться. Он может и год, и два, и три длиться – по-разному наблюдается в судьбах, но то, что он однажды заканчивается, – это однозначно. Просто какой-то момент созревания происходит, и потом обязательно будет всплеск. Сейчас я для себя осознаю, что не надо никуда спешить, всё приходит в своё время.

– Главное – не впасть в уныние, не опускать крылья, быть всегда в полёте...

– Да. Есть такой парящий полёт, когда крылья расправил и летишь... Но это не значит, что ты падаешь, ты летишь всё равно. А в определённый момент начинаешь работать более активно и уже понимаешь, зачем тебе нужен был этот период, который ты прошёл, такого кажущегося, временного затишья. Все испытания к чему-то важному обязательно приводят.

В завершение я расскажу о нашей библиотеке, которая работает вот уже четыре года. Первоначально её основу составили книги личной библиотеки Татьяны Денисовой. В дальнейшем она пополнялась и продолжает пополняться как самой Таней, так и её друзьями, жителями Петропавловки.

Основную ценность представляют книги по многим видам творчества для детей и для взрослых. Это книги с красочными иллюстрациями по таким видам искусства, как вышивка, вязание, шитьё... Много книг по искусству, живописи. Замечательные книги-энциклопедии. Книги по садоводству и огородничеству, книги о лекарственных растениях, книги по медицине, психологии, педагогике, кулинарии... Много художественной литературы для детей любых возрастов.

Кроме меня в библиотеке работает Людмила Емельянова. В работе мы дополняем друг друга, и наша библиотека работает ежедневно с 16 до 19 часов.

Мы всегда рады помочь посетителям найти необходимую литературу.

Материалы выпуска подготовила Татьяна КОЛЕСНИКОВА